

Крупник И. Р. Представления о будущей семье у детей трудовых мигрантов среднего и старшего подросткового возраста. Актуальные проблемы личности и социального взаимодействия. 2018. С. 135-141.

УДК 159.954-053.66:331.556.46:316.6

**Крупник Иван Романович**  
Херсонский государственный университет  
г. Херсон, Украина

## **ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

В статье освещается вопрос важности представлений молодого поколения о своей будущей семейной жизни в контексте их особенностей у детей трудовых мигрантов. Рассматриваются изменения отношения подростков к своему будущему браку в лонгитюде.

**Ключевые слова:** образ будущей семьи, трудовая миграция, дети трудовых мигрантов, превентивная удовлетворенность браком, лонгитюдное исследование.

Табл. 3. Библиогр.: 6 назв.

**Krupnik Ivan**  
Kherson State University, Kherson, Ukraine

## **IDEAS ABOUT FUTURE FAMILY BY CHILDREN OF LABOUR MIGRANTS OF THE MIDDLE AND OLDER TEENAGE AGE**

The article highlights the importance of the younger generation's ideas about their future family life in the context of their characteristics in the children of migrant workers. The changes in the attitude of adolescents to their future marriage in the longitudinal are long-term study

**Key words:** image of future family, labor migration, children of labor migrants, preventive satisfaction with marriage, longitudinal study.

Table 3. Ref.: 6 titles.

Проблема трудовой миграции многогранна и затрагивает все сферы общества. Учитывая то, что за рубежом работает примерно семь миллионов украинцев, становится понятной масштабность этого феномена. Наиболее незащищенными в этой ситуации, по нашему мнению, являются дети, родители которых работают за границей, (следует отметить, что лишь 5% мигрантов не имеют детей). Таким образом, дети из семей гастарбайтеров на долгое время остаются без одного, а то и без обоих родителей. Формально семья существует, но ее социализирующий потенциал значительно ослаблен отсутствием родителей в течение достаточно больших периодов времени продолжительностью в среднем полгода – год [1; 2].

Мы предлагаем рассмотреть влияние временного отсутствия родителей, а иначе, эпизодической семейной депривации, на становление личности ребенка в семье гастарбайтеров. В частности, проследить с помощью лонгитюдного метода особенности и изменения представлений респондентов о будущей семейной жизни в среднем и старшем подростковом возрастных периодах.

Представление о будущей семейной жизни в зависимости от степени их зрелости могут свидетельствовать о психологической готовности к браку. Прочность и успешность будущего брака, зависят от благополучия родительской семьи и моделей родительского и супружеского поведения. Нестабильность в семейных взаимоотношениях, конфликтные ситуации, брачные кризисы берут свое начало еще до семейной жизни, поскольку каждая личность имеет, по выражению С.Н. Некрасова, И.В. Возилкина «ожидания», и чем больше брак не совпадает с этими ожиданиями, тем скорее и острее это будет проявляться [3].

Исследования Т.В. Андреевой, В.И. Зацепина указывают на то, что представления об образе будущей второй половины у современного молодого поколения не являются адекватными, желаемые положительные качества потенциального партнера чрезмерно завышены, ярко выражены потребительские тенденции. По результатам исследований Т.А. Гурко, В.В. Меньшутина, продолжение этих тенденций наблюдается и в реальных молодых семьях. У молодоженов имеет место переоценка и идеализация партнера, что ведет к завышенным требованиям и со временем может привести к внутрисемейным конфликтам [4].

Согласно исследованиям М.И. Мушкевич, большинство людей воспроизводят функционально-ролевую структуру родительской семьи, следовательно, тип родительской семьи является главным фактором в становлении типа поведения и уровня функциональности молодой семьи. Функциональность или дисфункциональность новой семьи обусловлена семейной структурой [5].

Большинство исследований современной, психологически благополучной семьи доказывают, что она должна выполнять две главные функции: психотерапевтическую и воспитательную. Семья трудовых мигрантов не может полноценно выполнять эти функции, следовательно, является дисфункциональной. По мнению Т.М. Яблонской, дисфункциональная семья имеет такие характерные признаки детско-родительских отношений: низкое эмоциональное принятие ребенка, отсутствие взаимности, дефицит контроля и непоследовательность в воспитании, недостаточный или чрезмерный уровень удовлетворения потребностей ребенка [6].

Выше перечисленные признаки являются характерными для семей трудовых мигрантов.

Исходя из сказанного, становится понятным, что изучение влияния родителей (или, наоборот, отсутствие их воспитательного воздействия) на семейную жизнь молодого поколения, а именно, на формирование их представлений о будущей семье, является актуальным для современного общества.

#### **Эмпирическая часть исследования.**

**Цель** исследования: проследить изменения представлений о будущей семье подростков среднего и старшего подросткового возраста, родители которых работают за границей.

#### **Характеристика выборки и методов исследования.**

Исходя из проведенного теоретического анализа исследований семейных представлений, считаем, что наиболее прогностичной для изучения данного явления является выборка детей пубертатного периода. Поскольку подростковый возраст является, несомненно, одним из сензитивных периодов становления представлений о семье.

Учитывая важность этого возрастного этапа для формирования семейных представлений и то, что у подростков чрезвычайно высокий темп психического развития, мы провели также в рамках исследования семейных представлений, второй этап диагностики на границе между подростковым и юношеским возрастом, но оставаясь в пределах пубертатного периода.

В выборку вошли дети из семей гастарбайтеров 12-14 лет (88 респондентов), которые были обследованы в 2014 году и часть респондентов данной выборки (49 школьников), с которыми было проведено психодиагностическое исследование в 2017 году, и в то время имели соответственно 15-17 полных лет.

Для диагностики особенностей семейных представлений в лонгитуде использован опросник С.В. Ковалева «Превентивная удовлетворенность браком» и рисуночная методика «Моя будущая семья».

Методика «Превентивная удовлетворенность браком» позволяет определить степень удовлетворенности подростков своей будущей семьей. Базовое позитивное восприятие семейной жизни повышает рейтинг семейных ценностей в мировоззрении человека, мотивирует личность к созданию семьи и заботливому отношению к ней, облегчает период первичной адаптации, предоставляет запас психологической устойчивости и прочности в семейных отношениях.

Тест состоит из десяти вопросов, которые касаются ключевых понятий семейного поведения. Максимальное количество «сырых» баллов – 30. Результаты ответов интерпретируются в процентах: 0 – 33% – низкий уровень; 34 – 65% средний уровень; 66 – 100% высокий уровень превентивной удовлетворенности браком. Вопросы касаются отношения ребенка к совместной деятельности и отдыха супругов, открытости в общении, желании учитывать чувства и мнения другого человека, отношение к любви и разводу.

Рисуночная методика «Моя будущая семья».

Для большей информативности результатов (распределения ролей, характер взаимоотношений, наличие совместной деятельности, конфликтности, враждебности, изолированных фигур, и т. д.) детей нацеливали на выполнение динамических рисунков.

При разработке критериев оценивания данных методики были учтены научные разработки В.Л. Венгер и А.О. Колесовой. В частности, такие критерии как: «совместная деятельность», «показатели враждебности», «эмоциональное отношение к будущей семье», «сплоченность» были предложены А.О. Колесовой для оценки проективных рисунков «Моя будущая семья». В свою очередь О.Л. Венгер разработала подробные рекомендации относительно психологической оценки проективных рисунков, которые включают в себя: состав семьи (наличие обоих супругов, детей); функциональное взаимодействие; пространственная близость или наоборот удаленность по отношению друг к другу; изоляция отдельных персонажей; детализированность рисунка и т.д.

Учитывая вышесказанное, для количественной обработки были применены следующие критерии (в баллах):

1. Наличие совместной деятельности родителей – 1 б.
2. Наличие детей – 1 б.
3. Присутствие обоих родителей – 1 б.
4. Совместная деятельность родителей и детей – 1 б.
5. Отсутствие конфликтов, показателей враждебности – 1 б.
6. Проработанность рисунка, большое количество разнообразных деталей – 1 б.
7. Отсутствие изолированных фигур – 1 б.

Разработанные критерии оценки показателей методики, в первую очередь, были ориентированы на выявление эмоционального отношения к будущей семье в целом и к совместной деятельности как двух важных факторов, влияющих на создание и дальнейшее благополучие семьи.

Для исследования динамики развития представлений о будущей семье у детей из семей трудовых мигрантов, был использован лонгитюдный метод. Продольное исследование, дает возможность более тщательно проследить отдельные стороны и этапы генезиса исследуемых психологических явлений.

Анализ и интерпретация результатов теста «Превентивная удовлетворенность браком» показал в выборках достаточно высокий уровень превентивного удовлетворения браком. Высокий уровень у респондентов возраста 12-14 лет и средний у старшеклассников (см. табл. 1). С помощью t-критерия Стьюдента было выявлено статистически значимое различие между средними показателями в исследуемых выборках ( $t= 1,97$ ;  $P\leq 0,05$ ). Это свидетельствует, что такой важный аспект образа будущей семьи, как желательность брака, его позитивное восприятие у старшеклассников существенно снижен по сравнению с детьми среднего подросткового возраста.

Таблица 1.

**Значимые различия тестовых оценок по методике «Превентивная удовлетворенность браком» С.В. Ковалева (t-критерий Стьюдента)**

Выборка	Ср. балл	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
Средний подростковый возраст (n= 88)	67	1,97	$P\leq 0,05$
Старший подростковый возраст (n= 49)	62,4		

Выявленные различия уровня превентивного удовлетворения браком указывают на то, что старшеклассники в меньшей степени считают, что им будет хорошо и комфортно в собственном браке. Это свидетельствует о негативной динамике в формировании семейных представлений детей из семей гастарбайтеров. Мы можем предположить, что ребенок, живя в семье трудовых мигрантов, не наблюдая в полной мере положительных сторон общения родителей, начинает смотреть на институт семьи все более пессимистично.

Интересным является то, что при первом тестировании в 2014 году (подростки в возрасте 12-14 лет), при сравнении показателей превентивной удовлетворенности браком детей из семей гастарбайтеров и детей из полных семей, у первых, уровень оказался ниже (см. табл. 2) [4].

Таблица 2.

**Значимые различия тестовых оценок по методике «Превентивная удовлетворенность браком» С.В. Ковалева (t-критерий Стьюдента) - данные 2014 года**

Выборка	Ср. балл	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
---------	----------	----------------------	--------------------

Дети мигрантов (n= 88)	67	2,31	P≤0,05
Дети из обычных семей (n= 63)	71,9		

Выявленное расхождение указывает на то, что эти особенности обусловлены негативным действием периодической семейной депривации на детей гастарбайтеров, поскольку этот показатель является ниже показателей детей из полных функциональных семей.

Различия, выявленные с помощью t-критерия Стьюдента между показателями рисуночной методики «Моя будущая семья» (см. табл. 3).

Таблица 3.

**Значимые различия семейных представлений по показателям рисуночной методики «Моя будущая семья»**

Критерии оценивания рисунка	Средний подростковый возраст (n= 88)	Старший подростковый возраст (n= 49)	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Средний балл			
Наличие совместной деятельности родителей	0,58	0,4	2,04	P≤0,05
Совместная деятельность родителей и детей	0,47	0,24	2,72	P≤0,01
Проработанность рисунка, большое количество разнообразных деталей	0,35	0,59	2,76	P≤0,01

Более высокий средний балл по критериям «Наличие совместной деятельности родителей» (t= 2,04; P≤0,05) и «Совместная деятельность родителей и детей» (t= 2,72; P≤0,01) выявлены у детей среднего школьного возраста. Следует отметить, что под общей деятельностью подразумевались совместная игра или труд (подростки часто рисовали поездку на отдых (на машине, самолете, что не учитывалось как совместная деятельность). Согласно предыдущим нашим исследованиям, эти показатели респондентов из семей мигрантов значительно ниже, чем у детей из полных семей [4]. Низкие показатели взаимодействия, по нашему мнению, являются негативным фактором, который будет влиять на психологическое благополучие будущей семьи, поскольку именно совместная деятельность является основой сплочения семьи, взаимопонимания и эмоциональной привязанности ее членов.

Даже невысокие, по нашему мнению, показатели, выявленные в предыдущем исследовании, оказались статистически меньшими в лонгитюде. Таким образом продолжилась негативная тенденция – в представлениях о будущей семье все меньше места занимает аспект совместной деятельности, как в системе «муж-жена» так и в системе «родители-дети». Важный компонент психологически благополучной семьи – совместная деятельность ее членов, не является значимой для детей трудовых мигрантов.

Проследим результаты выборок по критерию «Проработанность рисунка, большое количество разнообразных деталей». В предыдущем исследовании этот показатель был также достаточно низкий и у детей из полных функциональных семей (средний балл по критерию 0,41), поэтому мы можем предположить, что более высокий показатель по данному критерию, является показателем возрастных тенденций, а не следствием семейной депривации.

Подводя итог о важности влияния семейных представлений на будущую супружескую жизнь, становится понятным, что от них зависят все стороны супружеско-родительских отношений. Они влияют на выбор брачного партнера, на тип будущей семьи, стиль воспитания детей, на репродуктивные установки, на стабильность и успешность брачных взаимоотношений. Исходя из этих утверждений, исследования семейных представлений молодого поколения, особенно проблемных категорий детей из дисфункциональных семей (например, дистантных, неполных) является важным шагом для профилактики разводов и построения гармоничной семьи.

Так, по результатам наших исследований, мы можем сделать вывод, что семейные представления детей трудовых мигрантов претерпевают изменения, которые могут быть в дальнейшем причиной неблагополучного брака.

Позитивное отношение к семейной жизни у старшеклассников существенно снижено по сравнению с детьми среднего подросткового возраста, что может существенно повлиять как на желание вступить в брак, так и на его стабильность.

Кроме этого, такой важный компонент для благополучной семейной жизни, как совместная деятельность также имеет тенденцию к снижению значимости в представлениях о будущем браке у детей трудовых мигрантов.

Результаты исследования могут быть использованы практическими психологами и учителями в работе с детьми данной категории, с целью компенсации негативного влияния семейной депривации.

Перспективы дальнейших исследований. Во-первых, целесообразно провести диагностику особенностей представлений о будущей семье среди старших подростков, воспитывающихся в полной функциональной семье, поскольку это позволит более полно исследовать динамику возрастных изменений в семейных представлениях. Во-вторых для исследования дальнейшей эволюции семейных представлений в исследуемых выборках следует изучить данное явление в период юности.

### **Список цитируемых источников**

1. Блинова О.Є. Трудова міграція населення України у соціально – психологічному вимірі [Монографія] / О.Є. Блинова. – Херсон : РПО, 2011. – 486 с.
2. Крупник, І.Р. Особливості уявлень дітей трудових мігрантів про майбутнє сімейне життя : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Крупник Іван Романович ; Херсонський держ. ун-т. – Херсон, 2015. – 222 с.
3. Бевз Г. Приймні сім'ї / Г. Бевз. – К.: Главник, 2006. – 112 с.

4. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.
5. Мушкевич М.І. Психологічні особливості впливу батьківської сім'ї на молоде подружжя: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / М.І. Мушкевич. – Рівне, 2002. – 21 с.
6. Яблонська Т.М. Сімейна дисфункція: феноменологія, види, напрямки психокорекції/ Т.М. Яблонська // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України /за ред. акад. С.Д.Максименка. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Вип.39. – С. 415-427.